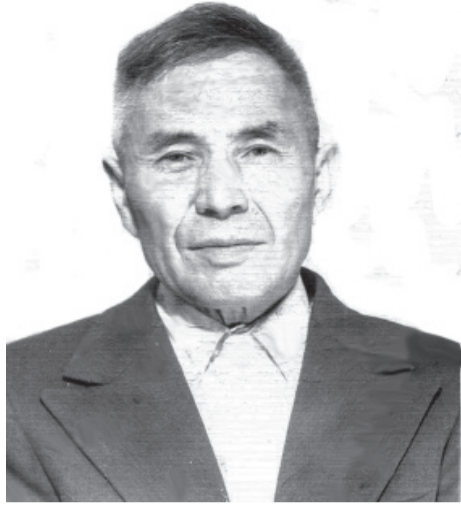

Врач ОЧИРОВ ЧИМИТ Эрдынеевич

посвящается памяти отца,
талантливого врача, военного врача и
просто человека

Перебираю листы старых записей, читаю о периодах и фактах жизни своего отца. Мысль написать о нем не пропала, а лишь жгла мою душу бессонными ночами. И, наконец, передо мною чистые листы, ручка, настольная лампа, а самое главное, мои воспоминания, мозаичные.

Моего отца знали по всей республике. Мы, дети, наблюдали и поражались его знаниям, трудолюбию, бескорыстной помощи людям. Он был врачом до мозга костей, он был Человеком с большой буквы и притом самым лучшим отцом и дедом.

ОН РОДИЛСЯ в улусе Нарсатуи Мухоршибирского района в самый грустный период жизни своей семьи. Отец пришел с лесозаготовок больным и вскоре умер. Мать Цыбжит, сероглазая метиска, осталась одна с детьми на руках, их у нее было пятеро. Шёл 1917 год. Старшую дочь Дулгарму вскоре взяли в богатую семью работницей. Остальные дети и мой папа Чимит (1917 г. р.) приняли свою судьбу каждый по-своему. Случилось непоправимое - сгорел дом, и в одночасье крепкая, трудолюбивая семья распалась. С матерью Чимита случился послеродовой срыв, она с грудным ребенком на руках не отходила от сгоревшего дома. Старший брат Митып ухаживал за больной матерью и грудным Чимитом. Вскоре Чимита забрал Очир, сын Эрдени в улус Зандин, где позже записал его своим сыном Очировым Чимитом Эрдынеевичем, родившимся 7 октября 1917 года.

В те далекие времена только начали вводить удостоверение личности, паспорта. В улусах население было безграмотное, люди путались, записывали свои данные по имени отца, деда или матери. Иногда в одной семье у родных братьев появлялись разные фамилии. В семье Очира Чимита приняли с любовью, так как своих детей у них пока не было. Особенно к малышу привязалась бабушка (к сожалению, имени ее мы не знаем), она полагала познавать этот незнакомый для него мир. Но вот в семье рождается сын Тагмит, и мать охладевает к приемлышу. Затем умирает бабушка, и для Чимита наступают нелегкие дни...

В улусе Зандин открывают школу, и Чимит начинает свой путь к знаниям. В школу ходили дети разных возрастов - и семилетние малыши, и четырнадцатилетние верзилы. Шла программа по ликвидации безграмотности. У Чимита обнаружили большие способности к учебе. Он был маленьким, щупленьким, но за те знания, которыми он обладал, его уважали все, называя в шутку «большим человеком». Четыре класса были позади, и чтобы закончить семилетку, отец отправляет его в село Тарбагатай, где устраивает сына жить к семейским. Приученный трудиться, десятилетний мальчик после уроков помогал хозяевам по дому. При этом Чимит наблюдал, как живут люди, видел их беды и болезни.

Редкий раз, когда удавалось, Чимит приезжал домой. В эти дни многие жители улуса приходили к нему за помощью составить ту или иную бумагу, где вместо подписи они могли поставить лишь закорючку. Добродетельного и безотказного парня заметил председатель колхоза и предложил после окончания семилетки работать учетчиком. Услышав это, отец обрадовался и воскликнул: «Забирай сразу корову, чем после, когда сын прочитается!». Но Чимит выбрал себе другую дорогу. Еще в детстве он решил стать врачом, потому что видел, как в улусах болеют и умирают люди во время эпидемий, а врачебная помощь была так далеко.

С ДОКУМЕНТАМИ о семилетнем образовании подросток едет в Улан-Удэ. Город встречает его трудностями, но Чимит их не боится, ведь главная цель - стать врачом. Чтобы осуществилась мечта, требовалось среднее образование. Но жить и кормиться не на что, и родные далеко. С пятнадцати лет Чимит был

предоставлен сам себе и морально, и материально, однако настойчиво шёл к своей цели.

Когда я была десятилетней девочкой Натасей Очириной, отец возил меня в Улан-Удэ. Он показывал места, где учился на рабфаке и одновременно работал охранником в сбербанке, где сдавал экзамены в Иркутский медицинский институт.

Министром здравоохранения была в то время Ульяна Алексеевна Бабушкина. Молодая, высокая, с открытым взглядом, она встретила двадцатилетнего парня, который прямо сказал ей: «Нет у меня больших денег, но я очень хочу стать врачом, помогите с направлением!» Ульяна Алексеевна порадовалась, что парень из глубинки желает стать врачом. Выездная комиссия из Иркутского мединститута проводила вступительные экзамены в Улан-Удэ, и высокого покровительства не потребовалось, в аттестате было всё отлично.

Июнь 1966 года - 25-летие со дня окончания мединститута. Мы с папой идем по длинным коридорам, заглядываем в кабинеты. В одном из них папа заинтересовался, где можно увидеть преподавателя Иосифа Ивановича (имя вымышленное, но событие имело место). Его поправили: не преподавателя, а доктора медицинских наук. Заходя к нему, мы наблюдаем картину: в глубине кабинета старого здания, со старыми книжными полками и высокими окнами, сидит, немного согорбившись, над книгами, в абсолютной тишине, лысый, невысокий мужчина. «Здравствуйте, Иосиф Иванович», - очень тихо произнес мой отец.

К нам поворачивается старичок и пристально всматривается, а затем восклицает: «Чимит!» Мы добрый час сидим в кабинете. Отец со своим учителем беседуют, вспоминают довоенные годы. Из их беседы я узнала, каким уникальным студентом был мой папа. На первый курс он пришел уже со знанием медицинской литературы, затем, параллельно с учебой, работал санитаром в одной из Иркутских больниц. В институте впитывал азы медицины, как губка. В 1941 году, для скорейшей отправки врачей на фронт, объединили 3-й и 4-й курсы и приняли у них госэкзамены. Из двух курсов папе, единственному, предложили преподавать в институте. Но Чимит был патриотом и не мог оставаться в тылу, когда Родина в опасности. Для выпускников 1941 года, шедших на войну, была подготовлена культурная программа. Папа - в центре внимания, так как он был не только хорошим студентом, но и надежным товарищем. На этом период становления моего отца, как врача, можно закончить.

ВТОРОЙ ПЕРИОД - война. 24-летний патриот своей страны и молодой врач пошел на войну, чтобы своими знаниями и умениями внести вклад в победу над врагом. Читая его трудовую книжку: с июля 1941 по сентябрь 1942 г. - врач Амурской Краснознаменной флотилии, с сентября 1942 - по август 1944 г. - начальник санитарной службы в частях Тихоокеанского флота города Владивосток.

Молодой врач Очиров Чимит Эрдынеевич принял боевое крещение, выбрав военную специальность хирурга. В книге Новикова Прибыя «Цусима» очень подробно описана санчасть на военном корабле и как медики боролись за жизнь каждого раненого. За помощь раненым и за боевые заслуги мой отец был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Японией».

В 1942 году во Владивостоке в отделе кадров отец впервые встретил мою маму Надежду, и в этом же году они поженились. В 1945 году после окончания войны отца уговорили остаться на флоте врачом, начальником санчасти. Началась рутинная работа медика

по приему практически здоровых людей для службы на военных кораблях и в морскую пехоту. Военный городок, где жила молодая семья, стоял в бухте Находка.

Заклученные-власовцы взорвали корабль, находившийся в этой бухте. Погибла четырехлетняя дочь Чимита и Надежды, а они были оба контужены и ранены. Похоронив дочь, Чимит Эрдынеевич решает вернуться в родную Бурятию, чтобы принести пользу своим соотечественникам. Так, в 1947 году молодая семья, мои отец и мама - белокурая красавица, отправились туда, где их ждала новая, гражданская жизнь. Многие офицеры спрашивали у папы, где он встретил такую голубоглазую девушку? А ведь она приехала во Владивосток в 1939 году из Краснодара по комсомольской путевке. Работала кинематографом, когда началась война, окончила курсы телеграфистов и уже хотела поступить на службу на военный корабль, но судьбоносная встреча с моим отцом не позволила осуществиться ее мечте...

Улан-Удэ встретил молодую пару проливным дождем. Здесь их ждало большое будущее, а вместе с тем невзгоды и разочарования, радости и печали, взлеты и падения. Отец с детства впитал идеи революции и продолжал быть их двигателем - революционером врачебного дела. Он постоянно развивался как врач, был в курсе всех врачебных новшеств и применял свои знания там, куда кидала его судьба. Это и далекий улус, и село, где строились больницы. А в последние годы - детский туберкулезный санаторий в Ильинке Прибайкальского района.

Прибыв в Улан-Удэ, 30-летний военврач Чимит Эрдынеевич пришел в мнздрав за распределением на работу. Ему хотелось врачебной практики, а самое главное - помогать людям. В его трудовой биографии с июня 1947 г. - сельские больницы. Молодой военный врач напросился на трудную, но очень интересную работу. Она была связана со строительством больниц, лечебных пунктов в отдаленных районах республики, где высока была детская смертность от вирусов, туберкулеза и других болезней. «Доктор Чимит» (так называли его в народе) набирал штат строителей и, как хозяйственник, закупал и завозил оборудование, делал запросы на медикаменты, укомплектовывал медперсоналом вновь построенные лечебные пункты. И при этом никогда не прекращал врачебную практику.

К НЕМУ ШЛИ ЛЮДИ ОТОВСЮДУ за помощью, он никому не отказывал, помогал всем. С июня 1955 г. он - заведующий отделением Ильинского детского санатория, где проработал до 1 января 1992 года.

Наша мама - южанка, шла за отцом как жена декабриста, переезжая с места на место, во всем ему помогая. И мы, дети, рождались там, где на тот момент проживали наши родители - это села Сутай, Цакир, Михайловка, Кокорино, Оронгой и Ильинка.

Я помню, как мы приехали в Ильинку, уставшие от переездов. Мне было 5,5 лет. Ильинский санаторий располагался в красивом месте: сосновый бор, чистейший воздух. И работа, которую предложили папе, совсем рядом. Здесь мы обосновались, стали жить и развиваться как полноценная семья. Наверное, это было нашим спасением от кочевой жизни. У отца было много фронтовых друзей - бывшие однокурсники выпуска 1941 года, военные врачи. Это Яжинов Павел, Холукшанов Александр, которые помогли нам с переездом и с жильем. Папа на тот момент не прекращал врачебную практику, изучал новое в медицине, и друзья поддерживали его во всем.

Работа в детском санатории - это огромный

период в жизни врача. 36 с половиной лет проработал отец в детском туберкулезном санатории. За время работы он освоил специальности рентгенолога, фтизиатра, педиатра. Кроме туберкулеза легких, изучил туберкулез глаз и кости. Всегда очень ответственно подходил к лечению больных, ослабленных детей, а те, в свою очередь, узнав его характер, относились к нему как к «Доктору Айболиту». Родители больных детей писали в газету благодарности и называли его: «Чимит Эрдынеевич - любимец детей». В санатории не было ни одного ребенка, чью историю болезни он не читал, не проверял и не корректировал. В лечении больных сразу же стал внедрять последние данные медицинской науки, которые были признаны у нас и за рубежом. Дома росла огромная медицинская библиотека, отец успевал читать всю периодику, делал выписки из книг, закладки с указателями. В книгах подчеркивал те или иные данные, чтобы уложить в свой мозг течение различных болезней в трактовке разных авторов.

Тогда я уже стала взрослой девушкой, студенткой библиотечного факультета, уже знала, что такое картотека, каталоги, с чем их «едят». И поэтому решила помочь папе создать собственную картотеку, строго по утвержденной классификации. В то время на базе санатория отец организовал курсы повышения квалификации для медсестер, картотека ему в этом очень помогла, чему он был рад. Позже отец, конечно же, переделал картотеку по-своему. Он разделил все по темам, где в каждой карточке были указаны страницы журналов, книг, газет и даже на какой полке и в каком шкафу лежит. Так он стремился познать огромный мир медицины, не оставляя ни минуты для отдыха и расслабления.

С НОВОЙ И НОВОЙ СИЛОЙ он поддерживал ритм труда. Был такой факт, когда в санаторий с проверкой приехала московская комиссия. Проверяющие были приятно удивлены, что в такой далекой глубинке врач внедряет новинки науки, идет в ногу со временем. Тогда только начали вводить категории для врачей. И Чимиту Эрдынеевичу, единственному врачу из всех санаториев Бурятии, в тот год присвоили 1 категорию.

Что бы в жизни ни случилось, папа всегда верил в светлое будущее нашего общества. А когда моя старшая сестра стала парторгом в санатории, он был очень растроган. Эта святая вера и поклонение каким-либо идеалам, возможно, и дают такие положительные результаты, и, конечно же, у некоторых людей есть врожденное желание помогать людям, облегчая их страдания.

Думаю, что рассказ будет не полным, если упущу тот факт, что наш дом превратился в бесконечную поликлинику. К отцу могли поступать в любое время дня и ночи, и он никогда не отказывал в помощи ни взрослому, ни ребенку. Более того, к нему шли и ехали за помощью из соседних сел и далеких улусов и даже из Улан-Удэ. Ближайшая больница и машина «скорой помощи» - за три километра от санатория, а единственный телефон на весь поселок, ночью под замком - в кабинете главного врача. Вот и превращался наш дом в приемную для больных. Чем еще запомнился врач Очиров, так это тем, что делал сносшибательно правильную диагностику при тогдашней несовершенной диагностике болезней. О нем при жизни слагались легенды. С ним дружили такие же неравнодушные к своему делу врачи из Улан-Удэ, Новосибирска, с Урала. Он переписывался с некоторыми авторами медицинских книг. А также у него было много друзей среди молодых врачей из Ильинки.

В детском санатории отец проработал до 74 лет, и в 75 лет его не стало. Он умер, как герой, помогая ребенку с отравлением и мужчине с алкогольной интоксикацией. Сам, будучи обессиленным от болезни, он упал, и никто ему уже не смог помочь.

Хоронили Чимита Эрдынеевича всем поселком, не было, наверное, ни одного человека или семьи в поселке, которым он не помог. Люди плакали, провожая его в последний путь, и, конечно же, этот замечательный человек, который еще и много усилий вложил в наше воспитание и в воспитание своих внуков, запомнился всем умным, бесконечно добрым, трудолюбивым и любящим нас отцом и мужем.

Наталья ШАРГАЕВА (Очинова),
с. Ильинка.